

Юрий Яковлев

ЧИК

Художники:

В. Лосин

Д. Вуколов

Ты знаешь, как построить хорошую берлогу? Я научу тебя. Нужно вырыть когтями небольшую ямку и улечься в неё. Хлопья снега будут сыпаться на тебя, но ты не шевелись. Под снегом скроются спина, лапы, голова. Не беспокойся, не задохнёшься: от тёплого дыхания в снегу появится отдушина. Ты отлежишься, и у тебя затекут лапы. Терпи, пока над тобой не вырастет большой сугроб. Тогда боками обомни снежные стены. Потом встань на лапы и выгни спину: подними повыше потолок. Если не поленишься, у тебя будет хорошая берлога. Просторная и тёплая, как наша..."

Так большая белая медведица учila маленького медвежонка Умку. В берлоге было темно. На дворе стояла долгая полярная ночь.

— „Пора спать,“ — сказала медведица и положила Умку на бочок. Но Умка не хотел спать. Он ворочался. Дрыгал лапами. Потом сел и сказал: „Расскажи про рыбу“.

— В далёком тёплом море, — начала медведица, — где нет льдин, живёт печальная рыба-солнце. — Она большая, круглая и плавает только прямо. И не может увернуться от зубов акулы. Потому и печальная.

Умка внимательно слушал и сосал лапу. Потом он сказал:
„Нак жалко, что солнце-рыба и акула съела его. Сидим в
потёмках...“

— „Солнце не рыба, — возразила медведица. — Оно плавает в небе — в голубом верхнем море. Там нет акул. Там птицы“.— „Ногда же оно приплывает?“ — „Спи. Ногда ты проснёшься, будет солнце и будет светло“.

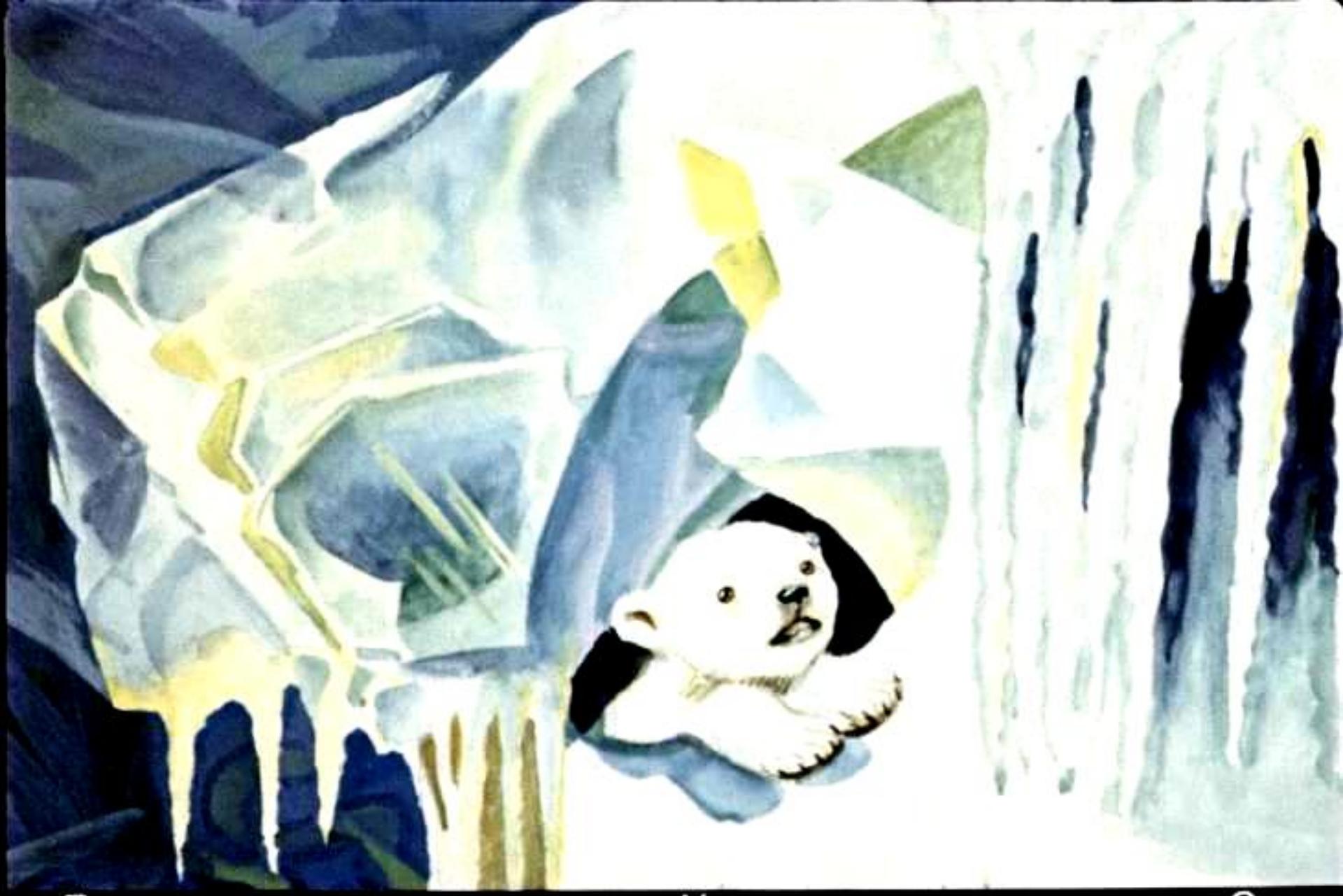
...Умна проснулся оттого, что у него зачесался нос. Вся берлога была залита голубоватым светом. Голубыми были стены, потолок и даже шерсть медведицы.

— „Что это?“ — спросил Умка. — „Солнце!“ — „Приплыло?“ — „Возшlo!“ — „Оно голубое и с рыбьим хвостом?“ — „Оно красное. И никакого хвоста у него нет“.

Умна не поверил, что солнце красное и без хвоста. Он принялся копать выход из берлоги.

Яркое красное солнце ударило Умку ослепительным лучом. Он зажмурился, чихнул. И, обдирая бока, выбрался наружу. □

Свежий упругий ветер дул над землёй. Умка подставил нос и почувствовал множество запахов: пахло морем, рыбой, птицами, землёй. Умка решил, что так пахнет солнце.

Умка бегал по снегу, катался кубарем, и ему было очень весело. Он подошёл к морю, опустил лапу в воду и лизнул её. Лапа оказалась солёной. Интересно, верхнее море-небо тоже солёное?

Потом он увидел дым, очень удивился и спросил: „Что там?“ – „Люди“, – сказала мама. – „А кто такие люди?“

Медведица почесала за ухом и сказала: „Люди – это такие медведи, которые всё время ходят на задних лапах и могут снять с себя шкуру“.

— „А в море они не водятся?“ — спросил Умка. — „Нет. Они утонут в море. Их мех не покрыт жиром, сразу обледенеет. Они водятся на берегу. Около дыма. От них пахнет дымом!“

— „Пойду посмотрю!“ — сказал Умка и пустился бежать в сторону дыма. — „Умка! Нуда ты! Не ходи туда...“ — крикнула медведица, но Умка уже бежал к людям.

Он бежал долго, пока не очутился на снежной поляне с тёмными островками земли. Умка понюхал землю. Земля пахла вкусно.

И тут он увидел незнакомого медвежонка на двух лапах. На щеках и на подбородке у него не росла шерсть, а нос был розовым, а не чёрным.

Незнакомец посмотрел на Умку и побежал прочь. Причём бежал он не на четырёх лапах, как удобнее и быстрее, а на двух задних. Передними же размахивал без всякой пользы.

Умка поспешил за ним. Тогда странный медвежонок, не останавливаясь, снянул с себя шкуру и бросил её на снег. Умка остановился, понюхал. Хорошая шкура – только где же хвост? [2]

Потом двуногий медвежонок сбросил... голову. Голова оказалась пустой: без носа, без пасти, без глаз. Только большие плоские уши болтались по сторонам, у каждого уха — тонкий хвостик.

Умка подхватил „пустую голову“ и побежал дальше, догоняя незнакомца. У того, оказалось, была вторая голова: с глазами, с носом, со всем, что полагается.

Наконец Умка догнал двуногого. Тот сразу упал на землю. Умка наклонился к нему и понюхал. Пахло не дымом, а молоком, и Умка лизнул его в щёку.

— Пошли купаться! — сказал Умка и побежал к морю. Двуногий побежал за ним, подбирая по дороге всё, что он побрал. [25]

Они прибежали к морю. Но незнакомец не стал купаться. Он остался на берегу, а Умна нырнул в воду.

Умна долго плавал, нырял. Он поймал серебристую рыбку.

Но когда вышел на берег, нового знакомого нигде не было.

Красная рыба-солнце плыла по синему верхнему морю-небу.
И стоял большой день. Берлога начала таять и заполнилась
голубой водой. Но когда есть солнце, берлога не нужна.

Однажды большая медведица сказала: „Пора нам перебираться на льдину. Мы поплыvём по северным морям“.– „А двуногие медведи-люди плавают на льдинах?“ – „Плавают, только самые смелые“.

— Тогда поплыли! — сказал Умна. Мать и сын оглянулись на родные места и поплыли.

Умка с мамой, как все белые медведи, стали жить на льдинах. Они охотились, ловили рыбу. А льды всё плыли и плыли, унося их от родного берега.

Пришла зима. Весёлая рыба-солнце уплыла куда-то по верхнему морю. И опять стало темно. В полярной ночи не видно ни Умки, ни медведицы.

Зато в небе загорелись яркие звёзды. Появились два звёздных ковшика. Большой ковшик – Большая Медведица. Маленький ковшик – Малая.

И когда двуногий медвежонок-мальчик, живущий на берегу, выходит на улицу, он отыскивает глазами маленький ковшик и вспоминает Умку.

Ему кажется, что это Умка шагает по высокому небу, а за
ним идёт мама – Большая Медведица.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1970г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-267-70 Цветной О-30

© Сканирование и реставрация В. Суховея, 2012 г.

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя